

Володимир Паніотто
генеральний директор КМІС

*Колонка В. Паніотто з
російськомовної гілової газети
«Капітал»*

КАК ПОЛУЧИТЬ НУЖНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НА РЕФЕРЕНДУМЕ

Газета «Капитал», 17 апреля 2013

Для чего проводятся референдумы в Украине? Если кто-то думает, что «...с целью обеспечения народовластия и непосредственного участия граждан в управлении», как это сказано в законе «О всеукраинском и местном референдуме», то он, скорее всего, иностранец. Референдумы в нашей стране проводились для того, чтобы руководство государства могло принять нужные ему законы, которые не удастся «протащить» через парламент, или с целью легализации своих решений, представив их как волю народа. Предположим, что вы — это Руководство, и вам нужно, чтобы народ из двух мнений — А и Б — выбрал первое. Чтобы добиться этого нужно соблюсти следующие правила:

1 Закон о референдуме должен быть написан таким образом, чтобы вы могли обеспечить вынесение на референдум вопроса в нужной вам форме.

Пример. Выше упомянутый закон в 33 статьях подробно рассказывает, кто имеет право инициировать референдум, как сформировать избирательные комиссии, как подсчитывать результаты и т.п. Однако ни слова о том, кто формулирует вопросы референдума. Наш закон дает возможность принять такую процедуру формулирования вопросов, которая полностью вам подконтрольна и в то же время вполне законна (любая процедура законна, если в законе о ней нет ни слова).

2

Формулируя вопрос референдума, нужно в вариант А добавить много хороших позитивных слов, положительный стимул, а вариант Б лучше вообще не упоминать.

Пример. 17 марта 1991 г. в СССР выносился на референдум вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Многие из тех, кто ответил «да», сделали это, чтобы не чувствовать себя людьми, которые выступают против гарантий прав и свобод для людей любой национальности. Возможно поэтому «да» сказали 70%, а нет — лишь 28%. А уже 1 декабря 1991 г. в УССР прошел референдум, который дал обратный результат: на вопрос «Подтверждаете ли вы Акт провозглашения независимости Украины?» ответили положительно 90,3%.

3

Тотальная стратегия искажений состоит в том, что вопрос нарушает все нормы социологической науки, направленные на достижение точного результата, что нужно делать все с точностью наоборот — и вы добьетесь своего. Например, вопрос референдума должен быть очень длинным и непонятным, хорошо также, если он содержит ссылки на какие-то неизвестные пункты законов. Теряясь

при ответе, люди обычно отвечают согласием (исследования показывают, что не менее 5% людей склонны отвечать «да» даже в ответах на обычные вопросы).

Пример. Грубовато, но эффективно эта стратегия была использована в референдуме 2000 г. Вот каким был первый вопрос: «Поддерживаете ли вы предложения о дополнении статьи 90 Конституции Украины новой третьей частью такого содержания: «Президент Украины может досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Украины, если Верховная Рада Украины в течение одного месяца не смогла сформировать постоянно действующее парламентское большинство или в случае неутверждения ею в течение трех месяцев подготовленного и представленного в установленном порядке Кабинетом министров Украины государственного бюджета Украины», которая бы устанавливала

дополнительные основания для роспуска президентом Верховной Рады Украины, и соответствующее дополнение пункта 8 части первой статьи 106 Конституции Украины словами: «и в других случаях, предусмотренных Конституцией Украины?». Безукоризненный вопрос с точки зрения манипуляций. Здесь столько нарушений социологических правил, что коротко не опишешь.

Кроме усложнения вопросов существуют и другие способы фальсификаций, но о них как-нибудь потом. А сейчас хотелось привести случай из жизни. Охранник в нашем кооперативном гараже как-то долго распрашивал меня, какую систему мы строим? «Это что, капитализм? А почему нас не спросили? Вот о независимости спросили, помню. А про то, строить ли капитализм — не спросили». Этот гражданин так и не понял, что если бы референдум действительно что-то решал, народ бы к нему не допустили.

ИЗМЕРЕНИЯ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ

Газета «Капитал», №12, 23 апреля 2013

В начале 2008 г. российская социологическая компания «Левада-Центр» предложила Киевскому международному институту социологии проводить регулярный мониторинг отношения украинцев к России и россиян к Украине. Основной вопрос звучал так: «Как вы сейчас относитесь к России/Украине?».

После двух лет опросов мне стало жаль затрачиваемых денег (мы сами финансировали

этот проект): что бы ни происходило — отношение украинцев к россиянам не менялось. Война России с Грузией (август 2008 г.), газовый конфликт, прекращение Россией поставок газа в Украину (1 января 2009 г.) никак не сказывались на результатах опросов — 90% населения Украины относились к России хорошо или очень хорошо. Какой смысл регулярно измерять показатель, который не изменяется? С другой стороны, радовало, что люди в Украине имеют свою точку зрения и не

очень поддаются влиянию СМИ, заявлениям политиков и бытованию анекдотов «о москалях».

В этот же период в отношении россиян к Украине происходили драматические изменения. Меньше чем за год (с апреля 2008 г. по февраль 2009 г.) этот показатель резко ухудшился. Процент граждан РФ, положительно относящихся к Украине, упал с 55% до 29%. В начале 2009 г. Украина заняла третье место (после Грузии и США) в представлении россиян о врагах родины. Те же причины, которые не повлияли на отношение украинцев к России (война в Грузии и газовый конфликт), перевернули отношение россиян к Украине. «Безответная любовь» украинцев к россиянам стала еще более безответной.

Мне кажется, что отношение россиян к Украине во многом задается установками руководства страны, которые распространяют СМИ. В Украине же существует плюрализм мнений и прямое управление общественным мнением затруднено.

Со сменой власти в Украине отношение россиян к нашей стране существенно улучшилось (в феврале 2013 г. положительно настроенных было 74%). Однако время показало, что у Виктора Януковича есть проблемы в отношениях с РФ. И тут мы впервые отметили, как поползло вниз число тех украинцев, которые позитивно настроены к соседям (возможно, в связи с единодушной оценкой властью и оппозицией конфликтных ситуаций — «сырная война» и т.п.).

В феврале количество украинцев, положительно относящихся к России (85%), лишь на 11% превысило число радушно настроенных к нам россиян.

Говорят, дружба между мужчиной и женщиной возможна лишь тогда, когда один партнер говорит другому: «Знаешь, давай останемся друзьями». Может быть, безответная любовь превращается наконец в дружбу между украинским и российским народами.

СОЦІОЛОГИ КАК ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ

Газета «Капитал», 23 мая 2013

Лет десять назад я прочитал курс лекций в Москве, в Высшей школе экономики, в тексте контракта с этим университетом меня называли «иностранным консультантом». Это было забавно и приятно, на секунду я почувствовал себя Воландом. В понедельник 20 мая Лев Гудков, директор ведущей российской социологической компании «Левада-центр», сообщил,

что прокуратура объявила центр «иностранным агентом» и что это может привести к прекращению деятельности центра. Сначала мне это показалось нелепым и смешным недоразумением, но оказалось, что здесь уже далеко не до смеха.

Дело в том, что в прошлом году в России было принято дополнение к закону о некоммерческих организациях, требующих, чтобы они, получая заказы или гранты от зарубежных орга-

низаций, регистрировались как «иностранные агенты». Этот статус ведет к ряду ограничений, ежеквартальным отчетам, указанию статуса во всех публикациях и пресс-релизах. Однако главной проблемой Лев Гудков считает реанимированный в российском обществе страх взаимодействия с «иностранными агентами» и нежелание бизнес-партнеров иметь дело с организацией, у которой проблемы с властями.

Почему из «большой тройки» — Левада-центр, ФОМ и ВЦИОМ — «прицепились» лишь к Левада-центру? По словам Гудкова, других и не тронут, потому что они работают на Кремль, причем ФОМ обеспечивает Кремль вполне доброкачественными данными, а функция ВЦИОМ — предоставление данных для пропаганды. Впрочем, насколько я знаю, ВЦИОМ не является некоммерческой организацией и не подпадает под действие закона.

По-моему, стремление объявить Левада-центр «иностранным агентом» напоминает репрессии советской эпохи или маккартизма в США. Препятствие работе независимых социологических центров — это один из признаков авторитарной системы управления, попытка ограничить доступ общественности к информации о состоянии общества. Это похоже на засекречивание результатов Всесоюзной переписи населения 1937 года, с последующим арес-

том и расстрелом ряда ответственных работников переписи, которых называли «агентами иностранных разведок».

Попытки воспрепятствовать проведению независимых социологических исследований предпринимались и в Украине. Во-первых, была попытка принять закон о лицензировании социологических служб, причем, лицензировать должно было Министерство юстиции (а не Академия наук или Социологическая ассоциация Украины). Ирина Бекешкина довольно точно назвала этот проект «удавкой для социологов». Во-вторых, в Верховном совете был подготовлен и подан на рассмотрение закон о запрете деятельности социологических организаций с участием иностранного капитала (кстати, подготовлен членом БЮТ во времена руководства страной Ющенко-Тимошенко, т.е. пытаться управлять социологами — это инстинкт любой нашей власти). Социологи активно боролись с этим законом и его удалось остановить.

Я понимаю, что нет прямой связи экономических отношений и идеологического влияния одних стран на другие, но когда обсуждается вопрос об экономических выгодах таможенного союза с Россией становится тревожно. Спокойнее заключать союзы со странами, которые не воюют с социологами.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О КСЕНОФОБИИ В УКРАИНЕ?

Газета «Капитал», 19 июня 2013

Тема межнациональной толерантности, экстремизма, ксенофобии, фашизма (трактуемого как радикальные формы ксенофобии), довольно активно обсуждаются в СМИ. Высказывалась даже гипотеза, что эта тема станет основной изюминкой предвыборной стратегии партии регионов: «опозиция поддерживает ксенофобскую фашистскую «Свободу» и тем самым угрожает стабильности нашего общества». Между тем, интенсивность социологических исследований ксенофобии даже близко не соответствуют уровню общественного дискурса. Более чем за 20 лет независимости Украины было проведено лишь два-три полноценных исследования. Кроме того, продолжают мониторинги социальной дистанции между этническими группами (с помощью так называемой шкалы Богардуса) — один был начат Н.Паниной в 1992, другой КМИСом в 1994, но это лишь несколько вопросов, которые присоединяются к другим опросам. Поэтому не так просто ответить на один из главных обсуждаемых в обществе вопросов — растет ли уровень ксенофобии и насколько это опасно, возможны ли в нашем обществе погромы и массовые межэтнические конфликты?

Что известно из проведенных исследований? Уровень ксенофобии рос с 1992 по 2007, а с 2008 практически не меняется (рост популярности «Свободы» не привел к росту ксенофобии). Кстати, электорат «Свободы» в це-

лом по уровню ксенофобии не отличается от электората Партии регионов или Батькивщины (хотя по отношению к некоторым этническим группам есть небольшие отличия). Индекс ксенофобии, который изменяется от 1 (отсутствие ксенофобии) до 7 (максимальный уровень) для «Свободы» равен 4.3, что даже ниже, хотя и незначимо, чем индексы электоратов ПР и Батькивщины (4.5 и 4.4 соответственно).

Население Украины лучше всего относится к украинцам, русским и белорусам, затем с небольшим отрывом идут евреи и поляки, затем крымские татары и немцы, потом американцы, канадцы, румыны и французы. Хуже всего украинцы относятся к представителям народов Кавказа, азиатам и арабам. И особенно плохо — к темнокожим и ромам.

Какие факторы влияют на уровень ксенофобии? Прежде всего, это образование респондентов: чем выше уровень образования, тем ниже уровень ксенофобии. Очень существенно влияет на уровень ксенофобии место жительства, тип и размер населенного пункта респондентов. В селе самый высокий уровень ксенофобии, в поселке городского типа он ниже, в городе с населением до 500 000 человек — еще ниже, а в крупных городах — заметно ниже. Существенное влияние имеет также возраст. Если в начале наших исследований, в 1994–1996 годах, чем выше был возраст респондентов, тем выше был уровень ксенофобии, а молодежь была существенно

менее ксенофобна, чем пожилые люди, то уже в 2010–2012 годах уровень ксенофобии стал существенно расти прежде всего среди молодежи. Сейчас наиболее высокий уровень ксенофобии у лиц пенсионного возраста и у молодежи. Это неприятный факт, который грозит ростом ксенофобии в будущем.

Известно также, что уровень ксенофобии в Украине ниже, чем в России, но выше, чем в европейских странах и в США. Например, в одном из опросов мы повторили вопросы, задаваемый в США: «Если бы партия, которой вы доверяете, выдвинула бы кандидатом в президенты безусловно хорошо квалифицированного человека: женщину/еврея/чернокожего политика, проголосовали бы вы за такого кандидата? Так вот, в США за женщину проголосовали бы 87% населения, а в Украине — 70%. За еврея в США про-

голосовали бы 89% населения, а в Украине — только 36%. За чернокожего политика в США проголосовали бы 92% населения (причем, как показывает избрание Обамы, это не только декларация), а в Украине — 18%. США, родина Ку-Клукс-Клана, может гордиться своими успехами в формировании толерантности.

Можно ли на основе проведенных исследований ответить на вопрос о вероятности массовых межэтнических конфликтов? Стабильность уровня ксенофобии в последние 5 лет не дает оснований так считать. Но в нашем обществе существует несколько процентов радикально настроенных лиц, а это около миллиона людей. Поэтому при желании, ресурсах и организационных усилиях всегда можно устроить небольшой погром. Но это уже вопрос не к социологам, а к правоохранительным органам.

ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ НАС БЕСПОКОЯТ

Газета «Капитал», 9 июля 2013
(опубликована с сокращениями)

Один из моих Нью-Йорских коллег, профессор университета Хофстра, Тадеуш Краузе, как-то спросил меня, как я думаю, что является главной проблемой для США. «Терроризм? Спид? Рак? Преступность?» — пытался угадать я. «Нет, — сказал Тадеуш, — это все проблемы, которые касаются небольших групп людей, нескольких процентов населения. Главная проблема, которая касается всех, это парковка. Человек, который решит эту проблему,

сразу станет президентом США.». Время от времени мы получаем заказы от политиков на изучение проблем, которые беспокоят население, некоторые действительно хотят решить эти проблемы, некоторые ищут лозунги для своей предвыборной компании. Время от времени мы и сами ставим вопросы о проблемах, которые беспокоят население.

В последнем опросе Киевский международный институт социологии получил данные о том, какие проблемы сейчас беспокоят более всего взрослое население Украины. На

первом месте «уровень жизни» (на этот пункт в предложенном нами перечне указали 76%) и экономическая ситуация в Украине (53%), затем преступность (32%), экологические проблемы, включая Чернобыльскую (22%) и политическая ситуация в Украине (19%).

А как же проблемы, которые входили в «повестку дня» всех последних выборов, проблемы, которые «раскалывают» Украину, из-за которых шли ожесточенные споры между разными политическими силами, ради которых блокировалась трибуна и велись драки в парламенте, проблемы, во имя которых проводились митинги и демонстрации, дискуссии на страницах газет, интернет-изданий и телевизионных политических шоу? Проблема Крыма и Черноморского флота заняла последнее место (3%), статус русского языка предпоследнее (5%), отношения с Европейским союзом (7%), возрождение украинской нации (9%).

С чем это связано? Одно из объяснений связано с борьбой за власть — политические силы ищут свою электоральную нишу и «педалируют» проблемы, которые дифференцируют Украину. Главные проблемы (уровень жизни, экономическая ситуация) обещают решить все политические силы, некоторые обещают решить их завтра, некоторые «уже сегодня», а некоторые, не имеющие реальных шансов победить, обещают 3000 или 5000 евро зарплаты или пенсии, поэтому тут большая конкуренция обещаний и трудно переманить к себе электорат. Это проблемы универсальные для всех регионов Украины (например, уровень жизни считают

главной проблемой и на Западе страны — 74% — и на Востоке — 80%). А вот статус русского языка больше волнует людей на Востоке (10%), чем на Западе (5%) или в Центре (2%).

Другая причина является более сложной. Неизвестно насколько люди осознают, какие проблемы действительно являются основными проблемами нашего общества. С одной стороны, никто иной, кроме самих людей не может решить за них, являются ли для них проблемой уровень жизни их семьи или возможность говорить на украинском или русском языке. С другой стороны, что является, что не является проблемой, часто задается СМИ (например, население России полагает, что в России больше свободы слова, чем в Украине). Еще важнее то, что многие из проблем нашего общества являются следствием других более существенных проблем, значимость которых люди могут не осознавать. Например, зависимость судебной системы от власти приводит к ее использованию для устранения конкуренции, к монополизации экономики и самым пагубным образом сказывается на уровне жизни, но осознаваться может только следствие — снижение уровня жизни. То же самое относится к сворачиванию демократии и свободы слова (в нынешнем списке не было этого пункта, но в прошлом году лишь 6% населения отметило это как проблему, которая беспокоит) или к угрозе установления диктатуры в стране (8%). Поэтому опрос населения является полезным, но не решающим способом изучения проблем, стоящих перед обществом.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРАЗДНИКИ И ПАТРИОТИЗМ

Газета «Капитал», 28 июня 2013
(опубликована с названием
«О профессиональных патриотах»)

Что касается отношения к религиозным праздникам, то Украина находится, как мне кажется, «на уровне мировых стандартов». А вот что касается других государственных праздников, то тут дело обстоит совсем иначе.

Накануне майских праздников Киевский международный институт социологии обнародовал данные опроса, посвященные отношению населения Украины к государственным праздникам. Поскольку перед праздниками СМИ активно обсуждают предстоящее событие, то данный опрос мог несколько зависеть популярность Дня международной солидарности трудящихся и Пасхи, но зато отношение к другим праздникам этот опрос оценил без смещений. В целом украинцы праздники любят и уважают, лишь 2% опрошенных не назвали своего любимого праздника. В ответ на вопрос «Какой из этих праздников (предъявлялся список) является для Вас наиболее важным или любимым?» были получены следующие ответы. Доминировали Пасха (83%), Новый год (81%) и Рождество (79%). Далее с огромным отрывом шли 8 марта (49%), День победы (40%) и Троица (36%). Эти результаты не вызвали удивления. Украина является довольно религиозной страной, в бога верят (по крайней мере утверждают, что верят) 80% населения (что выше, чем в половине Европейских стран), логично, что эти 80% счи-

тают наиболее важными главные религиозные праздники (и «примкнувший к ним» Новый год). Но замыкают список «День независимости Украины» (12%), 1 мая (10%) и — последнее место — День конституции (4%).

Итак, День конституции является настоящим праздником лишь для 4% населения! С Одной стороны, этот результат удручает, с другой стороны, отсутствие уважения ко Дню конституции понятно. Кто же будет уважать этот день, если сам Законодатель не уважает нашу конституцию, каждая новая власть перекраивает ее под свои сиюминутные интересы. Но вот отношение ко Дню независимости - удивляет. Большинство населения Украины (около 80%) в последние годы стабильно поддерживают независимость Украины, лишь 14-16% населения считает, что Украина и России должны объединиться в одно государство. Почему же этот патриотизм не проявляется в оценке Дня независимости? Ведь в других странах это один из самых важных дней для проявления своего патриотизма.

Например, в США День независимости является одним из главных праздников. К сожалению, мне удалось найти лишь опросы 10-летней давности. Опрос Геллапа накануне Дня независимости 2003г. показал, что 98% опрошенных гордятся тем, что они американцы (причем 70% чрезвычайно горды и 20% очень горды). По данным аналогичного опроса 2002 года 83% американцев собира-

лись в День незалежності вивесити у себе дома американський прапорець (даже не хочеться включати аналогічний запитання в наші опитування, щоб не расстраиваться).

Чому ж українці при 80% підтримці незалежності України не сприймають День незалежності як свято? Може бути, Україна як молода країна ще не виробила традицій святкування Дня незалежності (у американців барбекю, пікніки, театралізовані паради...)? А може бути, українці в більшості непатріотичні і 80% населення (точніше 80%-12%=68%) підтримує незалежність просто як менше зло? Єсть у мене ще одна гіпотеза, яка здається мені дуже правдоподібною. Состоїть вона в тому, що українці люблять батьківщину не менше, ніж багато інших народів, але стеснюються проявляти свій патріотизм. Діло в тому, що створення незалежного державства породило велике кільк-

ство професійних патріотів, т.е. людей, які демонструють патріотизм, щоб на цьому заробити. З відомої теорії еліт Парето випливає, що люди, які борються за якісь-то соціальні перетворення, наприклад, за незалежність (Парето називає їх «львами») після перемоги спочатку займають ключові посади. Однак швидко вони замінюються «лисами», які не мають принципів, не б'ють засобами і краще «львів» імітують вірність новим ідеалам і патріотизму. За 20 років всі ключові позиції зайняли «лиси», тому у нас так багато професійних патріотів. Як сказав І.Губерман, «патріотизм — це дивне почуття, відсутнє у людей, які вслух проносять це слово». Думаю, що любов до батьківщини — це інтимне почуття, порядковому людині просто соромно її відкрито демонструвати, щоб не уподіблятися професійним патріотам. ■